

Гарри Поттер, ребёнок, известный колдунам в волшебном мире как «спаситель». За свои серые одиннадцать лет он никогда не испытывал такого, что сейчас, можно сказать, что действительно находится в центре внимания. Он вспоминает сцену, когда Хагрид привёл его в Дырявый котёл: люди бросались пожать ему руку и выразить своё почтение. Хотя он толком не помнит, что такого сделал, чтобы эти колдуны так им восхищались. Ну а что с ним?

Гарри понимал только, что сейчас ему было хорошо и радостно. Он смело может заявить, что вчерашний ужин был лучшим и сытным за всю его жизнь.

Сытным? Сытный? Простите, тут должно быть обильным.

Маленькие волшебники здесь дружелюбны — за исключением маленького бледного на поезде. На поезде он впервые в жизни завёл друга своего возраста. Мысли о том, что теперь ему никогда не будет мало есть, что никогда не столкнётся с кулаками и пинками Дадли, что никогда не будет видеть усмешек Дурслей, что никогда не надо будет бояться пса тёти Мардж, — от этих мыслей в Гарри просыпалось ощущение, что он вроде как спит.

Но к такому Гарри довольно скоро привык.

На следующий день с самого утра, как только Гарри вышел из спальни, вокруг его ушей уже было какое-то шептание. А ещё Гарри чувствовал, как почти каждый смотрит на его шрам. Между занятиями и после уроков к ним с Роном теснится целая толпа маленьких волшебников, желающих своими глазами увидеть Гарри. В коридорах вокруг него крутились люди, неотрывно на него глаза. Даже когда он шёл в туалет, у дверей стояла компания зевак.

Честно говоря, здесь Гарри немного стало не хватать лестничной клетки Дурслей. Конечно, это только слова. Прыгнуть с одной крайности в другую не каждому быстро удаётся привыкнуть. Но благо теперь у него есть друг Рон, который всегда рядом и поддержит.

И хоть быть под наблюдением как за редким зверем раздражало и смущало, но Гарри чувствовал, что злого умысла в этом нет. В этом не было злобы, но это чувство Гарри по-настоящему достало. Вот уже четвёртый день в школе, а народу вокруг не убавляется нисколько.

И чтобы как-то избежать этих «Гарри-Поттеровских созерцателей», Гарри пришлось пойти на рискованный шаг: немного пошататься, чтобы опоздать на занятие. Этого его новый друг Рон, кажется, не одобрил.

Но Гарри забыл о самом главном — он не знает эту волшебную школу. Ему нужно знать, сколько времени займёт дорога до каждого класса, какой маршрут и что по какой лестнице «шататься», чтобы попасть на урок.

Но он не знал, а друг его Рон тоже не знал. Поэтому в четверг утром они, естественно, опоздали на урок по Трансфигурации.

Профессор МакГонагалл очень строгая волшебница, как Гарри понял ещё в первую их встречу. Наверное, благодаря громкому имени «спаситель» профессор МакГонагалл их не наказала. Больше всего Гарри доставала не профессор МакГонагалл, а маленькая волшебница по имени Гермиона Грейнджер. Хотя Гарри видел, как эта мисс Грейнджер зудела ещё в поезде, он не выносил, когда она целыми днями ему и Рону твердила, что они неправы и так делать нельзя. И поэтому Гарри и Рон решили держаться подальше от этой любительницы поучать мисс Грейнджер.

А пятница стала важным и памятным днём для Гарри и Рона, так как они, наконец, с первого раза нашли нужный путь в Большой Зал, нигде по дороге не плутая.

— Какие у нас сегодня уроки? — спросил Гарри у сидящего напротив Рона, уплетая яблочный пирог.

— Утром зельеварение вместе со Слизерином, два урока подряд, — Рон говорил с набитым ртом, отчего Гарри было его плоховато слышно.

— Заведующий Слизерином — Снейп, я слышал, что он особую симпатию питает к слизеринцам. Посмотрим потом, так ли это.

Именно тогда в разговор вклинился девичий голос: "О да, я тоже слышала, как Солим говорил, что профессор Снейп очень благосклонен к студентам своего факультета и очень недружелюбен к Гриффиндору. Солим сказал, что профессор Снейп будет искать любой повод, чтобы снять очки с Гриффиндора".

Гарри и Рон узнали ее, услышав голос. Оба переглянулись, готовые продолжить разбираться с едой в руках.

"Подожди, ты хочешь сказать, что Снейп будет искать к нам придирки?"

"Да, так сказал Солим. Поэтому вчера он помог Невиллу поговорить со мной о том, что следует и не следует делать на уроке зельеварения, и он не поджаривает котелок, когда Невилл варит с его помощью зелье от парши". Гермiona взглянула на Невилла, сидевшего рядом с ней.

"Подожди, Гермiona, кто этот Солим, о котором ты говоришь?" - спросил Рон. - "К тому же ты сказала, что он помогал тебе и Невиллу с зельями?"

"Ты во время распределения спал что ли? Тот, кто все время говорил, был им. И он также кузен Невилла".

"Я помню, он был в Слизерине".

Гарри и Рон вместе посмотрели на Невилла.

Невилл кивнул: "Да, он мой кузен".

"Невилл, как у тебя может быть кузен-слизеринец, да еще и студенты того факультета в будущем почернеют..." Не успел Рон закончить свою речь, как его прервал шум хлопающих крыльев сов.

Сейчас Гарри уже привык к этому. Но на первый завтрак. Сотня сов внезапно влетела в зал, что действительно его напугало. Эти совы летали по обеденному залу, пока не находили своих владельцев, бросая тем на колени письма или пакеты.

До сих пор Хедвиг ничего не приносила Гарри. Иногда она влетала и клевала Гарри в ухо, просила откусить немного тоста, а затем возвращалась в совиный домик спать с другими совами, обитающими в кампусе. Но сегодня утром она взмахнула крыльями и приземлилась между тарелкой с джемом и сахарницей, положив записку на тарелку Гарри. Гарри тут же ее вскрыл.

"Что там написано?" Рон повернул голову, чтобы покоситься на записку в руке Гарри.

"Хагрид, это Хагрид, он просит меня зайти к нему после обеда". Гарри одолжил у Рона перо и наскоро написал на обороте записки: "Хорошо, мне бы очень хотелось тебя увидеть". Затем он отпустил Хедвиг.

На открывающем банкете Гарри почувствовал, что профессор Снейп его не любит. А в конце первого урока зельеварения он понял, что ошибся. Профессор Снейп его не любил, он его ненавидел.

Уроки зельеварения проходят в подземном классе. Там холоднее, чем в главном корпусе замка наверху. Вдоль стен расставлены стеклянные банки, а замоченные внутри чучела выглядят еще более устрашающе.

Снейп, как и Флитвик, как только начинался урок, брал журнал и, как и Флитвик, всегда останавливался, когда называл имя Гарри.

"О да, - прошептал он, - Гарри Поттер, это наш новый... самый известный персонаж".

Драко Малфой и его два прихвостня, Кребб и Гойл, радостно рассмеялись, прикрывая рты руками. После того, как Снейп назвал его имя, он поднял глаза на класс. Его глаза были такими же черными, как у Хагрида, но в них не было хагридовского тепла. Его глаза были холодными и пустыми, заставляющими думать о двух черных как смоль туннелях.

"Вы здесь, чтобы изучить точную науку и строгое мастерство этого приготовления зелий". Говорил он, говоря голосом чуть выше шепота, но все могли слышать каждое его слово. Как и профессор МакГонагалл, профессор Снейп обладал сдерживающей силой, позволявшей ему без особых усилий поддерживать порядок в классе. "Поскольку здесь не происходит глупой махания волшебными палочками, многие из вас не будут верить, что это магия. Я не жду, что вы по-настоящему постигнете красоту бурлящего котла с белым дымом и ясным ароматом, и вы по-настоящему не поймете магию жидкости, текущей в венах людей, душераздирающую и путающую волю. Я могу научить вас, как повысить свою репутацию, сварить славу и даже предотвратить смерть - но только при одном условии, что вы не те глупые дураки, с которыми я часто сталкиваюсь".

По завершении его короткой вступительной речи класс умолк. Гарри и Рон подняли брови и обменялись взглядами. Гермиона Грейнджер чуть не села на край стула и подалась вперед, явно желая доказать, что она не глупая.

"Поттер!" - внезапно сказал Снейп, - "Что я получу, если добавлю порошок корня нарцисса к настою полыни?"

Какой порошок корня травы добавляется в какой раствор? Гарри взглянул на Рона, который был так же встревожен, как и он. Руки Гермионы были подняты высоко в воздух.

"Не знаю, сэр", - сказал Гарри.

Снейп презрительно надул губы.

"Ничего себе! Похоже, что слава - это не все".

Снейп намеренно проигнорировал поднятую руку Гермионы.

"Давайте попробуем еще раз. Поттер, если бы я пошел и нашел себе кусочек безоара, где бы ты его нашел? Гермиона попыталась высоко поднять руку, не вставая с места, но Гарри

понятия не имел, что такое безоар. Он старался не смотреть на Малфоя, Крэбба и Гойла, которые все трое дрожали от смеха.

"Не знаю, сэр".

"Не думаю, что ты читал какую-нибудь книгу перед началом школы, не так ли, Поттер?"

Гарри заставил себя пристально смотреть в его холодные глаза. Когда он был у Дурслей, он перевернул все книги, но разве Снейп мог попросить его запомнить все содержание "Тысячи магических трав и грибов"? Снейп по-прежнему игнорировал дрожащую руку Гермионы.

"Поттер, тогда в чем разница между *Aconitum scaptiform* и *Aconitum lupum*?" В этот момент Гермиона встала, ее рука поднялась прямо к потолку подземного класса.

"Не знаю", - прошептал Гарри, - "но думаю, Гермиона знает ответ, так почему бы тебе не спросить ее?" Несколько учеников рассмеялись. Взгляд Гарри встретился со взглядом Симуса, и тот подмигнул ему. Снейп, конечно же, расстроился.

"Садись", - сердито крикнул он на Гермиону, - "Позволь мне сказать тебе, Поттер, порошок корня нарцисса и полынь вместе можно превратить в очень сильную снотворную пилюлю, которая является дозой жизни и смерти". Безоар - это камень, взятый из желудка коровы, и он обладает сильным детоксифицирующим действием. Что касается *Aconitum scaphoid* и *lupum aconitum*, то это одно и то же растение, которое также называют *Aconitum*. Ты понимаешь? Почему бы тебе все это не записать?"

Затем внезапно послышался шорох пером и пергаментом. Среди шума Снейп сказал: "Один балл вычтен у тебя за то, что ты врезался в профессора, Поттер, Гриффиндор".

Гарри увидел, как Малфой так сильно смеялся, что чуть не упал со стула. Ученики Слизерина с интересом смотрели на себя, перешептываясь и время от времени посмеиваясь над собой.

Именно тогда Гарри заметил другого человека в Слизерине: он склонил голову и читал, не смеясь ни над собой вместе с одноклассниками рядом с ним, ни как Малфой, который едва не упал со стула.

"Это странный человек", - подумал Гарри.

Под влиянием Рона и появления Малфоя, не говоря уже о впечатлении, которое только что произвел на него Снейп. Гарри действительно испытывал отвращение и презрение к Слизерину. Но этот парень не был похож на других слизеринцев.

Урок зелий продолжался, но ситуация в Гриффиндоре не улучшалась. Профессор Снейп заставил всех прописать зелье от чесотки, но на стороне Гриффиндора всегда что-то происходило: Симус Финиган поджарил свой сухой горшок, Рон не знал, что он делает, его тигель превратился в комок завитков, а тигель Райвендебранга издавал неприятный запах.

Единственными людьми на стороне Гриффиндора, которые не проявили себя, были Гермиона и Невилл, чьи тигли не взрывались и не издавали неприятного запаха. Зелье в тигле у них обоих было точно таким же, как было сказано в книге.

В Слизерине же маленькие змейки спокойно занимались своим делом. Не так суетливо и всегда проблематично, как со стороны Гриффиндора, Снейп уже не раз снимал баллы за проблемы Гриффиндора, считая, что у Гарри уже сняли семь баллов.

"Невилл, как у тебя это получилось?" Кружка Рона была отброшена в сторону, и сейчас он ничего не мог сделать правильно.

"Разве ты не умеешь читать?" - нетерпеливо спросила Гермиона рядом с Невиллом, - "На доске написаны чёткие шаги и методы, я хотела бы спросить тебя, как ты это сделал".

Гермиона не могла этого понять, а на доске были написаны чёткие шаги, самый настоящий метод. Почему на стороне Гриффиндора постоянно складывается подобная ситуация. Гермиона видела, как Солим разлил своё зелье по пузырькам и передал его Снеггу. А самобытный Рон на стороне Гриффиндора и Невилл всё ещё находятся на два-три шага дальше от завершения.

После занятий Гарри заметил, как Гермиона и Невилл стоят в дверном проёме, ожидая кого-то, в конце концов, все Гриффиндорцы только что закончили готовить зелье для этих двоих, и не заметить этого было просто невозможно. Гарри подтянул Рона и они стали медленно идти, пытаясь понять, что собираются делать эти двое.

Наконец, Слизеринцы тоже вышли из класса, и Гарри увидел, что к Гермионе и Невиллу направляется единственный Слизеринец, который не смеялся над ним.

"Спасибо, Солим, если бы не ты, я был бы сегодня покончен".

"Неужели ты не хочешь меня поблагодарить, Невилл? Разве ты не помнишь, что произошло прошлой ночью? - вступила в разговор Гермиона. Солим, ты не знаешь, Невилл как раз собирался выпустить колючки дикобраза в классе, даже не убрав кружку. Хорошо, что я наблюдала за ним, иначе инцидент прошлой ночи повторился бы снова".

"Ладно, ладно, во второй половине дня уроков нет, что вы будете делать?"

Гарри услышал голос Солима и наконец вспомнил, кто такой Солим, и очень хорошо вспомнил события церемонии Распределения. Гарри жестами приказал Рону молчать, потащив его за угол, чтобы продолжить подслушивать.

"Солим, у тебя будет время вечером? Я почти закончила читать книгу, которую ты мне дал".

"Что ж, после обеда ты пойдёшь в старое место". Ты сама выберешь другое.

Услышав, как их голоса стихают, Рон не мог дожидаться, чтобы сказать Гарри: "Два предателя Гриффиндора! А к этим гадюкам так близко. Гарри, что ты думаешь?"

Гарри не думал, что Гермиона и Невилл станут предателями Гриффиндора, но он тоже задавался вопросом, почему они так близки с этим Солимом. Невилл сказал, что ему всё равно, а Гермиона заявила, что они двоюродные братья, но при чём здесь Гермиона. Слушая Гермиону, стало ясно, что прошлой ночью они заранее практиковались в приготовлении зелья от чесотки, поэтому на занятии Гермиона и Невилл смогли выполнить домашнее задание Снейпа.

Подумав об этом, Гарри сказал Рону: "Оставь их в покое. Во второй половине дня мне нужно пойти к Хагриду, а когда мы вернёмся вечером, спросим Гермиону об этом. Что ты думаешь?"